

Литература

1. Гельманова З.С., Туленбекова А. Т. Финансовые инновации и их влияние на экономику // *Global Science and Innovations: CentralAsia*. – 2021. – Т. 1. – № 7(12). – С. 51-54.
2. Современные трактовки понятия банковская инновация. URL:<https://finance-credit.news/finansyi-kredit/sovremennyye-traktovki-ponyatiya-bankovskaya-71087.html> (дата обращения 13.02.2024)
3. Туленбекова А. Т. Цифровая трансформация банковского сектора Казахстана в условиях пандемии // «Science and education in the modern world: challenges of the XXI century» материалы VIII международной науч-прак. конф. – Нур-Султан. – 2021. – Т. 1 – С. 107-110.
4. Егорычева С. Б. Научно-методические подходы к определению рисков инновационных стратегий банков // *Банковская система: устойчивость и перспективы развития: сборник научных статей седьмой международной научно- практической конференции по вопросам банковской экономики*. – Минск: Полесский государственный университет. - 2016. – С. 52-56.
5. Лаврушин О. И. Банковский менеджмент. - Москва: КноРус, - 2016. – 414 с. 8. Пантелеева Н. М. Финансовые инновации в условиях цифровизации экономики: тенденции, вызовы и угрозы // *Приазовский экономический вестник*. – 2017. – № 3(03). – С. 68-73.
6. Пантелеева Н. М. Финансовые инновации в условиях цифровизации экономики: тенденции, вызовы и угрозы // *Приазовский экономический вестник*. – 2017. – № 3(03). – С. 68-73.
7. Arnoud W.A. Boot Banking at the crossroads: How to deal with marketability and complexity? // *Review of Development Finance*. – Volume 1. – Issues 3–4. – 2011. – P. 167-183.

Никитенко М.А., Жигалина А.П., 3 курс (Карагандинский университет Букетова)
Научный руководитель – м.э.н., ст. преподаватель Базарбаева Л.М., м.э.н., преподаватель
Макалакова Б.М.

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА

Наш мир непрерывно меняется и развивается, но вместе с научным и технологическим прогрессом на месте не стоят и методы, и формы ведения войн. На место традиционных политических конфликтов между странами, которые основаны на классическом военном вторжении на территорию вражеского государства, приходят новые, нестандартные способы борьбы, которые переплетаются со старыми и образуют такое понятие как «Гибридная война».

Первое упоминание о гибридной войне мы можем увидеть в начале текущего столетия в англоязычной научной литературе, а с 2005 года этот термин стал очень часто употребляться в работах таких авторов, как Дэвид Килкаллен, Френк Хоффман, Джон Маккуэн, Билл Немет. Наиболее полное определение термина, по нашему мнению, дается Френком Хоффманом: «мультимодальная, не вписывающаяся в существующие теоретические рамки и не имеющая четких границ» [1].

Такие гибридные войны приходят на смену государственным конфликтам XX века. Их характерными чертами становится асимметричность противостояния, отсутствие четкого разграничения между гражданским и военным лицом или объектом, между организованным насилием, террором, преступностью и войной. Таким образом, гибридная война не ограничивается только межгосударственными конфликтами, «ее участниками также могут стать и негосударственные акторы, такие как террористические группировки и т.д.» [2].

В отличие от обычной войны гибридная война характеризуется использованием широкого спектра инструментов, она включает в себя: экономическое и политическое давление, т.е. применение санкций; информационная война и пропаганда. Соответственно, гибридная война размывает границу между мирными и военными действиями, создавая сложную и неоднозначную ситуацию, которая затрудняет определение сторон конфликта и требует новых подходов к обеспечению безопасности и стабильности.

К преимуществам гибридной войны можно отнести следующее:

1. Позволяет противнику использовать различные методы и инструменты, включая военные и невоенные, чтобы добиться желаемого результатов. Это позволяет адаптироваться к изменяющимся условиям и преодолевать сильные стороны оппонента.

2. Применение гибридных методов может быть более экономически эффективным, поскольку оно часто обходит необходимость в дорогостоящей военной технике и контроле над территорией. Это позволяет странам с ограниченными ресурсами держаться наравне с более крупными и богатыми противниками.

3. Включает в себя активное использование пропаганды и информационных технологий. Это позволяет формировать общественное мнение в свою пользу, дезавуировать действия оппонента и создавать ощущение неоправданности его действий.

Тем не менее, не стоит забывать о самой сущности понятия «войны», что, несомненно, выражается в возможных последствиях:

1. Гибридная война может быть сложной для анализа и прогнозирования. Использование нескольких методов и инструментов усложняет ситуацию на поле боя, делая его менее предсказуемым и контролируемым.

2. Многие методы гибридной войны находятся за пределами существующего международного права. Это может создавать сложности в разработке эффективных правовых мер и международных механизмов для борьбы с такими видами конфликтов.

3. Может создавать риски для мировой стабильности и безопасности. Использование невоенных методов, таких как информационная война и кибератаки, может вызывать напряженность между странами и усугублять уже напряженные межгосударственные отношения.

4. Меняются не только технологии и стратегии, но и роль человека в конфликте. Участники могут использовать социальные и психологические методы, включая манипуляцию массами и распространение дезинформации, чтобы достичь своих целей.

Гибридная война является новым типом конфликта, который сочетает в себе различные формы ведения войны - военные действия, дезинформацию, кибератаки, использование различных группировок и негосударственных акторов. Одним из ярких примеров гибридной войны стало возвращение Россией Крымского полуострова.

В 2014 году Российская Федерация оккупировала Крым, проводя операцию, которую можно назвать гибридной войной. Российские военные силы были задействованы на полуострове, но при этом они выдавали себя за "зеленых человечков" - неких местных самооборонительных отрядов, что создавало ощущение неполномочий России в данной операции. Также были применены информационные кампании, направленные на создание образа «защиты русскоязычного населения» и «провокаций со стороны Украины».

Заключительная цель России в проведении гибридной войны на Крымском полуострове была достижение аннексии этой территории. Используя различные формы военных и невоенных действий, Россия создала давление на украинские власти, вызвав конфликт, который было весьма сложно разрешить.

Одним из способов предотвращения и разрешения гибридной войны является дипломатическое решение конфликта. В случае с Крымом международное сообщество приняло решение непризнания аннексии полуострова и ввело экономические санкции в отношении России. Однако, подобные меры могут быть недостаточными для предотвращения агрессивных действий страны.

Другим способом является укрепление внутренней стабильности и защита национальной безопасности. Необходимо развивать эффективные системы обнаружения и противодействия гибридным угрозам, включая киберзащиту, информационные контрмеры и различные военные технологии. Также важно укреплять демократические институты и свободу внутри страны, чтобы предотвратить влияние внешних акторов и проведение гибридной войны на своей территории.

В заключении следует отметить, что гибридная война представляет серьезную угрозу для безопасности и стабильности государств. Предотвращение и разрешение гибридной войны требуют усиления дипломатических усилий, развития внутренней безопасности и создания эффективных систем защиты. Только организованный и единодушный подход международного сообщества может привести к решению подобных конфликтов и стремлению к мирному и стабильному будущему.

Литература

1. Дронов М.В. ГИБРИДНАЯ ВОЙНА КАК ФОРМА МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ // Закон и власть. 2023.
2. М. М. Шумилов, Современные конфликты и проблемы их урегулирования. Издательство «СЗАГС» 2004.

Оспанов А.К., магистрант, 2 курс (Карагандинский университет Букетова)
Научный руководитель – к.э.н., профессор Хусаинова Ж.С.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Эффективное и ответственное управление общественными финансами является ключевым элементом любой национальной экономики, обеспечивающим стабильные и благоприятные условия для устойчивого развития и повышения благосостояния граждан страны. Эффективность бюджетного планирования и прогнозирования проявляется не только в активизации источников доходов, растущих размерах бюджетных средств и бездефицитности бюджета, но, прежде всего, в ее способности решать социально-экономические проблемы в интересах повышения уровня жизни населения страны. Поэтому исследование теоретических, законодательных основ и реальной практики бюджетного планирования и прогнозирования обрело в настоящее время особую актуальность.

Основа макроэкономического планирования государственных расходов – государственная социально-экономическая программа развития страны и государственное стратегическое планирование. Действующая система государственного планирования Республики Казахстан объединяет стратегические программные документы, долгосрочные стратегии развития страны, ежегодные послания главы государства народу Казахстана, государственные программы и программы социально-экономического развития территории.

В соответствии с новым механизмом бюджетного планирования Прогноз социально-экономического развития занимает центральное место. Он разрабатывается на центральном уровне государственного управления и содержит прогноз макроэкономических показателей, социальных параметров, тенденции и приоритеты социально-экономического развития Республики Казахстан на пятилетний период, а также прогноз бюджетных параметров на три года. В основе составления Прогноза социально-экономического развития Казахстана заложено применение различных моделей макроэкономического прогнозирования. Учитывая сложность точного прогнозирования макроэкономических показателей, все прогнозные и плановые документы в рамках бюджетного планирования разрабатываются в различных вариантах, соответствующих базовому, оптимистическому и пессимистическому сценариям.

После прогноза социально-экономического развития и прогноза бюджетных параметров значительное место в системе стратегического планирования занимает стратегический план государственного органа (рисунок 1).